

Второе - то, что блаженный и благостыня суть одно. Ибо «благой», если кто-нибудь благ, означает чистую благостыню, так же как «белое» означает чистое состояние белизны¹¹³². Между тем они, блаженный и благостыня, суть в Сыне, в Духе Святом и в Отце *однозначно* одно. Если же кто-то скажет вместе о Боге и о нас «благой», то сие единство будет только *аналогическим* (иными словами, оно зиждется на сходстве в соотношении между благобытием Бога и нашим).

Третье, что все рождающее и даже все действующее, поскольку оно рождает и действует, обнаруживает две стороны.

1. Ту, что оно по природе не обретет покоя и не пребудет недвижимым, пока не запечатлеет на воспринимающем и порожденном своей формы. И в то время, как форма будет передаваться, как таковая дароваться и вливаться, оно сообщит [восприимлющему и порожденному] свою сущность и все, что относится к ней, а именно, всякую деятельность и всякое свойство. Отсюда проистекает, что, по учению философа, не движется то, что не приводится в движение, и что то, что не соприкасается, также не действует¹¹³³.

2. Ту, что все действующее, поскольку оно действует, как и все рождающее, поскольку оно порождает, само не рождено, не образовано и не сотворено, ибо оно не берет начала от чего-то иного. Ведь есть даже некая противоположность в соотношении рождающего, поскольку оно является рождающим и принципом деятельности, и рожденным, побегом, сыном, тварным, образованным, коротко говоря, сущим-от-чего-то-иного. Например, набросок произведения художества, скажем, дом в душе художника, есть нечто вроде порожденного и развившегося побега; он вызван к жизни, если я могу так сказать, внешним фактом, допустим, действительным домом или учителем. Однако как таковой сей не является чем-то производящим, отцом либо порождающим принципом. Иоан.5: «Сын ничего не может творить Сам от Себя»¹¹³⁴, из чего логически следует, что рождающее и порожденное как раз в вещах суть одно, но они противоположны друг другу и друг от друга отличны в соотношении, вернее же, в силу соотношения реальных в Божестве, где соотношение и вещь суть одно и то же, тогда как в творениях они различаются только через мысленное соотнесение. Это проистекает из того, что действие и восприятие суть равным образом два первопринципа, но *одно* лишь движение, так как движение и вовлеченность в движение возникает и проходит одновременно, в соответствии с естеством отношений.

Итак, после сказанного я с полным правом прихожу к выводу об истинности всего того, что оспаривают в моих книгах и изречениях, равно как о невежестве и нечестии моих противников, по слову «Книги притчей»: «Истину произнесет язык мой», что касается первого, и: «Нечестивец — мерзость для уст моих»¹¹³⁵, что касается второго.

6. ПО ОТДЕЛЬНОСТИ .

1. Посему, когда говорится: «Мудрец и мудрость, правдолюбец и истина [так друг к другу относятся] и т.д.», то я утверждаю, что это непременно и попросту верно, как сие явствует из третьего среди только что предпосланных замечаний.

2. Когда говорится: «Блаженный, в ту меру, в какую блажен, — не созданный и не сотворенный и т.д.», то надлежит сказать то же, что сказано только что.